

В.И. Кулаков

**СОЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ВОИНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ ПРУССОВ X–XIV вв.**

V.I. Kulakov

**SOCIAL SPECIFICITY OF PRUSSIANS WARRIOR'S
EQUIPMENT OF THE 10th THROUGH
THE 14th CENTURES**

Аннотация. Статья посвящена слабоизученному вопросу о социальном значении некоторых предметов воинского снаряжения пруссов накануне орденского вторжения в Пруссию. Проведенный сравнительный анализ некоторых элементов воинской материальной культуры жителей Янтарного края позволяет сделать следующие выводы. В эпоху Меровингов прусские мастера творчески перерабатывали (скорее — упрощали) западноевропейские элитные изделия, ориентируясь на запросы верхушки прусского дружинного коллектива. На исходе эпохи викингов в ряде случаев местные производители самостоятельно изготавливали престижные и социально значимые предметы для прусской воинской знати. Прежде всего это относится к покрытым серебром и имитирующим золото бронзовым шпорам. В последнем случае находка на могильнике Бирка предполагает подражание скандинавским бронзовым шпорам. Если в V–XI вв. прусские ювелиры и кузнецы использовали социально значимые изделия западноевропейских производителей в качестве образцов для своей элитной продукции, то в начале орденского времени местные мастера прямо копируют элементы рыцарского снаряжения. Пара плакированных серебром шпор, происходящая из разрушенного прусского труположения XIV в. и найденная в слое грунтового могильника Alt-Wehlau/Прудное, типологически копирует рыцарские шпоры. Правда, представленные на этих шпорах стилизованные фигурки козлов бога Перкуно указывают на заказчика этих роскошных изделий — прусского аристократа, перешедшего на сторону Тевтонского ордена и старавшегося в своем снаряжении подражать орденским рыцарям. Таким же прусским аристократам принадлежали и упомянутые в орденских документах «воинские пояса», обозначавшие высокий социальный статус их обладателей. Найденные в погребениях могильника Alt-Wehlau/Прудное

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии эпохи великого переселения народов и раннего средневековья Института археологии РАН

Kulakov Vladimir Ivanovich, Doctor in History, Leading Research Fellow, Department of Archaeology of the Great Migration Period and Early Middle Ages, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences
drkulakov@mail.ru

такие пояса изготовлены по примеру орденских. При этом если накладки прусских поясов несут, согласно орденской традиции, изображения лопастного креста, то на пряжке представлено стилизованное изображение упоминавшегося выше козла, спутника Перкуно. Эта специфика имитирующей орденские изделия продукции прусских мастеров не позволяет назвать комплекс снаряжения витингов идентичным рыцарскому.

Ключевые слова: юго-восточная Балтика, полуостров Самбия, воинское снаряжение, средневековые прусские мастера, шпоры, воинские пояса.

Abstract. The article addresses a poorly studied issue of the social significance of some pieces of the Prussian warrior's equipment on the eve of the Teutonic Order invasion in the Baltic Prussia. The comparative analysis of some elements of the military material culture of the inhabitants of the Amber Region makes it possible to draw the following conclusions. In the Merovingian period, Prussian masters creatively modified (rather simplified) Western European elite products, focusing on the needs of the top Prussian warriors. At the end of the Viking Age, in a number of cases, local producers independently created prestigious and socially significant items for the Prussian military nobility. First of all, this refers to bronze spurs covered with silver and imitating gold. In the latter case, the find at the Birka burial site suggests that the Sambians imitated Scandinavian bronze spurs. In the fifth–eleventh centuries, Prussian jewelers and blacksmiths used socially significant products of Western craftsmen as models for their elite products, but at the beginning of the Order time, local craftsmen directly copied elements of chivalric equipment. A pair of silver-plated spurs, originating from a ruined fourteenth-century Prussian inhumation and found in the layer of the Alt-Wehlau/Prudnoe burial ground, typologically copies the knight's spurs. However, the stylized figurines of goats, mythical companions of God Perkuno, presented on these spurs, point to fact that these luxurious objects were commissioned by a Prussian aristocrat who went over to the side of the Teutonic Order and tried to imitate the Order knights in his armor. The same Prussian aristocrats also owned the "chivalric belts" mentioned in Order documents, which denoted the high social status of the emerging stratum of local feudal lords. Found in the inhumations of the Alt-Wehlau/Prudnoye burial ground, such belts were made following the example of the Order belts. However, though the cover plates of the Prussian belts, according to the Order tradition, bear the image of a cross pattée, the buckle shows a stylized image of the above-mentioned goat — the mythical companion of Perkuno. This specificity of the products of the Prussian masters, which imitate the Order items, does not allow us to say that the set of equipment of the vitings was identical with the knights' armor.

Keywords: southeastern Baltic, Sambia peninsula, warrior's equipment, medieval Prussian masters, spurs, chivalric belts.

* * *

Основоположник отечественного исторического оружиеведения Анатолий Николаевич Кирпичников полвека тому назад писал относительно одного из важнейших признаков командного (позд-

нее в Западной Европе — рыцарского) статуса: «...идеологическое оформление золотой и серебряной остроги, как символа и командного знака, тогда (по контексту — в XII в. — *К.В.*), по-видимому, только начинало складываться»¹. Проблема материальных показателей социального статуса, поднятая ленинградским ученым, крайне важна в европейской археологии. Если за истекшие с указанной публикации десятилетия в древнерусской археологии развития палеосоциологических исследований не наблюдается, то в процессе изучения древностей пруссов прогресс в этом отношении заметен. Библиография этого вопроса представлена в моей недавно опубликованной статье о социальной градации прусского общества орденского времени². Археологический материал, полученный в результате многолетних раскопок грунтовых могильников пруссов в Северной Самбии, позволяет уточнить значение, в частности, роскошно украшенных шпор для прусской дружины эпохи викингов.

Интересно наблюдение А.Н. Кирпичникова над археологическим материалом раннесредневековой Западной Европы, где одна шпора (как правило — для правой ноги) в раннесредневековых погребениях определяла, по его мнению, статус легковооруженного всадника³. Материалы прусских грунтовых могильников, где минимально снабженные инвентарем всаднические погребения X–XI вв. включают только одну шпору, подтверждают упомянутый выше вывод. Однако комплексы военачальников, судя по обилию деталей снаряжения, также могут содержать одну шпору. Правда, не следует исключать возможность гибели второй шпоры в пламени погребального костра. Так, скорее всего, случилось при формировании погр. Y-16 (сожжение в ладье на стороне) могильника *Yrzekapinis/Клинцовка-1*, где все компоненты вещевого комплекса прошли через костер. Несмотря на это, внешний вид этих роскошных предметов графически удалось восстановить (рис. 1).

В частности, массивная шпора подтипа Кирпичников Ia с приподнятым сигарообразным острием имеет на своей дуге плакированное серебром и медью изображение дракона. По деталям комплекса данное погребение считается княжеским и датируется первой половиной — серединой XI в.⁴ Кроме того, особый интерес из этого комплекса представляют также плакированные серебром

¹ Кирпичников А.И. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. САИ. Вып. E1-36. Ленинград, 1973. С. 58.

² Кулаков В.И. Археологические признаки социальных групп в прусском обществе раннеорденского времени // Проблемы межрегиональных связей. 2021. № 16. С. 6–8.

³ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 58.

⁴ Кулаков В.И. Ирзекапинис // STRATUM plus. 1999. № 5. С. 222.

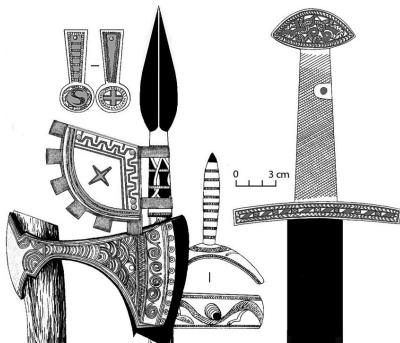

Рис. 1. Реконструкция инвентаря из погр. Y-16 м могильника Yrzekapinis/Клинцовка-1

наконечник ремня портупей меча с буквой “S” (Sanctus?) и крестом, а также металлический штурмовой значок, с изображенным медной проволокой по серебряной фольге крестом (рис. 1). Долгое время этот комплекс считался содержащим «останки одного из вождей наиболее поздней дружины викингов»⁵ на Самбии. Указанные специфические детали снаряжения князя из погр. Y-16 могут свидетельствовать о его знакомстве (подарок, покупка или трофей) с вещественными реалиями формировавшегося именно в это время западноевропейского конного воинства (лат. *Saballarii*) — предшественника позднейшего рыцарства⁶. Примечательно, что чуть позже сооружения погр. Y-16 на ковре из Байо также были представлены кресты как на клотике одного из кораблей Вильгельма Завоевателя, так и на штурмовом значке англосаксонского аристократа (рис. 2).

Рис. 2. Сцены ковра из Байё: А — «Мора», флагманский корабль флотилии Вильгельма Завоевателя; Б — сооружение крепости⁷

⁵ Кулаков В.И. Археологические критерии социальной истории Янтарного берега в I–XI вв. н.э. // STRATUM plus. «Между певкинами и феннами». 2005. № 4. С. 375.

⁶ Кардини Фр. Истоки средневекового рыцарства. М., 1982. С. 356.

⁷ <http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%9A%D0%B9%D1%91&oldid=25971743>

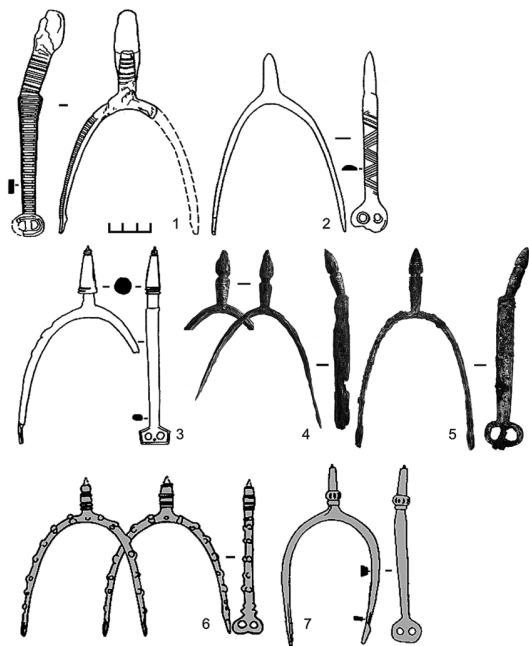

Рис. 3. Шпоры с серебряной плакировкой, найденные в погребениях пруссов X–XI вв.:

1 — погр. Y-10 Yrzekapinis/Клинцовка-1; 2 — погр. Y-66; 3 — погр. Y-45; 4 — погр. K-73 могильника Kl. Каур; 5 — случайная находка на могильнике Kl. Каур; 6 — погр. Y-69; 7 — погр. Y-49; 1, 2 — плакировка серебряной нитью по серебряной фольге; 3–5 — плакировка серебряной фольгой; 6, 7 — бронзовые литые шпоры (1–3, 6, 7⁸; 4, 5⁹, 5¹⁰)

Как правило, сложным и трудоемким для исполнения плакированным декором прусские ювелиры украшали в конце X — начале XI в. лишь массивные шпоры типа Кирпичников I (рис. 3: 1, 2). Позднее, с середины XI в. в обиходе самбийских воинов появляются шпоры того же типа, но — с конусообразным шипом и более изящных, нежели у ранних однотипных шпор, очертаний (рис. 3: 3–5). Шпоры пруссов на закате эпохи викингов, обтянутые серебряной фольгой, выглядели при этом как серебряные. Также во второй половине XI в. в могилах Yrzekapinis/Клинцовки-1 обнаружены бронзовые шпоры,

⁸ Кулаков В.И. Древности пруссов VI–XIII вв. САИ. Вып. Г1-9. М., 1990. Табл. XXXIX, LVIII, LX, LXII, LXVI.

⁹ Кулаков В.И. Пруссы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа. М., 2016. Рис. 116.

¹⁰ Кулаков В.И. Поминальная обрядность раннесредневековых пруссов (по данным могильника Kl. Каур) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 4. Рис. 5: 4.

судя по миниатюрным размерам, вряд ли предназначенные для реального использования (рис. 3: 6, 7). Правда, игольчатые острия у этих шпор изготовлены из железа. Аналогичная по конструкции бронзовая шпора обнаружена в погр. Вј-736 курганного могильника Бирка (Швеция)¹¹.

Судя по сопутствующему в могилах инвентарю, погребения с такими «серебряными» и «золотыми» шпорами на могильнике *Yrzekaripinis*/Клинцовка-1 принадлежали знатым дружинникам¹². Это также две плакированные серебром шпоры, обнаруженные на могильнике К1. Каур, или случайная находка (была утеряна хозяином на поверхности могильника), или шпора, обнаруженная в малоинвентарном мужском погребении¹³.

Роскошно декорированная плакированная серебром шпора из погр. К-39а, судя по сопутствующему инвентарю, не принадлежала воину¹⁴ (рис. 4).

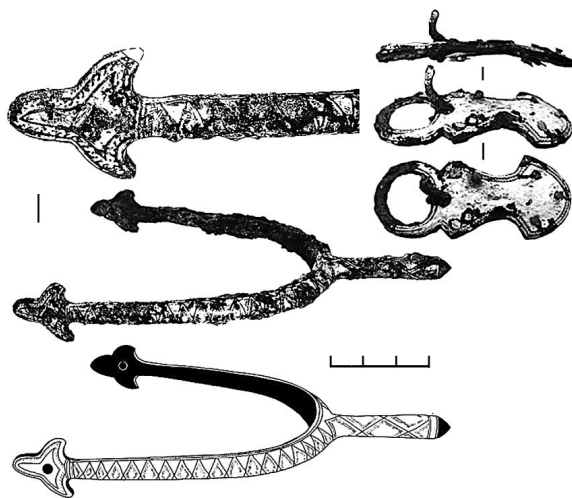

Рис. 4. Плакированные серебряной фольгой шпора и шпорная пряжка из погр. К39а могильника К1. Каур¹⁵

Упомянутые погребения с роскошно декорированными шпорами датируются второй половиной XI в., т.е. были сооружены примерно за полвека до появления, по мнению А.Н. Кирпичникова, «зо-

¹¹ *Arbman H.* Birka. Bd. I. Die Gräber, Tafeln. Uppsala, 1940. Taf. 38, 1.

¹² Кулаков В.И. Археологические критерии... С. 376.

¹³ Кулаков В.И. Прусы эпохи викингов... С. 265.

¹⁴ Там же. С. 134.

¹⁵ Кулаков В.И. Поминальная обрядность раннесредневековых пруссов ...

лотых и серебряных острог» в Западной Европе (см. выше). Правда, железные шпоры с посеребренной поверхностью были известны в Barbaricum еще в позднеримское время и поступали на Самбию¹⁶. Можно предположить, что и на исходе эпохи викингов воины Европы обладали посеребрёнными шпорами, на что указывает, в частности, явно скандинавского происхождения роскошная шпора из погр. Y-16 (рис. 1). Таким образом, вслед за скандинавами прусские дружинники придавали важное значение вещественным показателям своего высокого социального статуса, используя роскошные конские оголовья с дружинным знаком кречета и блистающие серебром и «золотом» шпоры еще на исходе эпохи викингов.

Уже в V в. н.э. самбийские мастера начинают копировать социально значимые изделия северо- и западноевропейских мастеров. Прежде всего, это касается фибул со звездчатой ножкой, явившихся фактически дериватами скандинавских фибул со вставками каменной-кабошонов¹⁷. В VI–VII вв. западнобалтские ювелиры изготавливали упрощенные копии различных меровингских фибул¹⁸. Сходные процессы происходили на пороге средневековья и у южных соседей пруссов — жителей западной части Мазурского Поозерья. Эти явления сугубо социального характера немецкие коллеги считали результатом мощного германского влияния на часть западных балтов¹⁹. На самом деле подражанием западноевропейским изделиям ювелиры и кузнецы западной окраины балтского мира на пороге средневековья стремились реализовать в своих изделиях стремления элиты местной дружины показать свою генетическую (в частности — благодаря матримониальным связям) и социальную преемственность с меровингской элитой.

Если в V–XI вв. прусские ювелиры и кузнецы использовали социально значимые изделия западноевропейских производителей в качестве образцов для своей элитной продукции, то в начале орденского времени местные мастера прямо копируют элементы рыцарского снаряжения. В частности, пара плакированных серебром шпор, происходящая из разрушенного прусского труположения XIV в. и найденная в слое грунтового могильника Alt-Wehlau/Прудное, типологически копирует рыцарские шпоры (рис. 5).

¹⁶ Кулаков В.И. Доллькайм-Коврово. Исследования 1879 г. Минск, 2004. Рис. 88: 3.

¹⁷ Кулаков В.И. Декоративное искусство Янтарного края. Орнамент фибул V–VII вв. Saarbrücken, 2011. Рис. 14: 2–4.

¹⁸ Кулаков В.И. Круглые фибулы с концентрическим орнаментом на западной окраине балтского мира // Pruthenia. Т. XI. 2018. С. 49–53.

¹⁹ Heydeck J. Das Gräberfeld von Daumen und ein Rückblick auf den Anfang einer deutsch-nationalen Kunst // Prussia. Bd. 19. 1895. S. 77.

Рис. 5. Плакированная серебром шпора, случайно найденная в слое могильника Alt-Wehlau/Прудовка²⁰

Правда, представленные на шпорах из этого могильника стилизованные фигурки козлов, посвященных в прусском культе богу Перкуно, прямо указывают на заказчика этих изделий. Им являлся, скорее всего, кто-либо из прусской аристократии раннеорденского времени, скорее всего — один из витингов²¹, перешедших на сторону Тевтонского Ордена и старавшегося в своем снаряжении подражать орденским рыцарям.

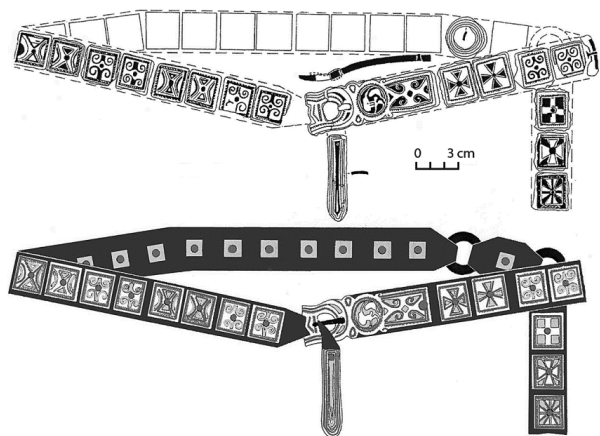

Рис. 6. Пояс с плакированными серебром накладками из погр. Ve-131²²

Таким же прусским аристократам принадлежали и упомянутые в орденских документах «воинские пояса», обозначавшие высокий

²⁰ Кулаков В.И. Прусская чеканка по серебру XI–XIV вв. // *Stratum plus*. 2017. № 5. Рис. 9.

²¹ Кулаков В.И. Археологические критерии... С. 9.

²² Кулаков В.И. Пруссские пояса орденского времени // *Genesis: Исторические исследования*. 2017. № 1. Рис. 2.

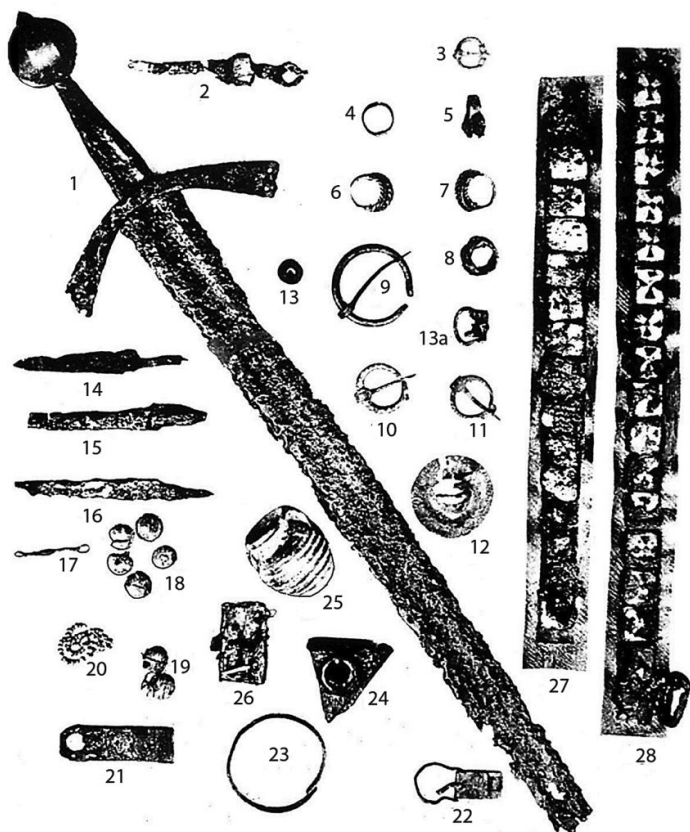

Рис. 7. Находки из погребений могильника XIII–XIV вв. Simonischken/Маково (Черняховский р-н)²³

социальный статус формирующейся страты местных феодалов²⁴. Найденные в погребениях могильника Alt-Wehlau/Прудное (рис. 6), такие пояса изготовлены по примеру орденских (рис. 7).

При этом если накладки прусских поясов, согласно орденской традиции, несут изображения лопастного креста, то на пряжке представлено стилизованное изображение упоминавшегося выше козла, животного-спутника Перкуно. Эта специфика имитирующей орденские изделия продукции прусских мастеров, а также отсутствие связи «воинских поясов» и мечей в прусских могилах XIV в. не позволяет назвать комплекс снаряжения витингов идентичным рыцарскому (рис. 8). Все-таки социальные ранги этих членов общества орденской

²³ Там же. Рис. 6.

²⁴ Там же. С. 8.

Пруссии были разными. Однако с течением времени часть потомков прусской знати пополнила ряды дворянства Пруссии²⁵.

Рис. 8. Надгробие Джона де Арджентайна, ум. 1382 г. (John de Argentine, Horseheath, Cambridgeshire²⁶).

Итак, подведем итоги рассмотрению некоторых социально значимых деталей прусской материальной культуры XI–XIV вв.

1. В эпоху Меровингов прусские мастера творчески перерабатывали (скорее — упрощали) западноевропейские элитные изделия, ориентируясь на запросы верхушки прусского дружинного коллектива.

2. На исходе эпохи викингов в ряде случаев местные производители самостоятельно изготавливали престижные и социально значимые предметы для прусской воинской знати. Прежде всего это относится к покрытым серебром и имитирующим золото бронзовым шпорам. В последнем случае находка на могильнике Бирка предполагает подражание прусскими мастерами скандинавским бронзовым шпорам.

3. В XIV в. покоренные Тевтонским орденом пруссы предпочитают заказывать у местных мастеров представительские предметы по орденским образцам. Однако это не свидетельствует об обретении витингами рыцарского звания, т.к. их «воинские пояса» (в орденских документах — не рыцарские!) не встречаются в погребениях с главным атрибутом рыцаря — мечом. Феодализирующаяся знать пруссов подражанием рыцарской атрибутике манифестировала свое стремление стать равными с орденской аристократией, пусть лишь за счет внешнего блеска своего снаряжения.

²⁵ Кулаков В.И. Пруссские реалии в гербах дворянства Пруссии // Гербовед. 1998. № 4 (30). С. 77–83.

²⁶ https://www.liveinternet.ru/community/camelot_club/post387328637

Список литературы

Кардини Фр. Истоки средневекового рыцарства, М.: Прогресс, 1982. 360 с.

Кирпичников А.И. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. САИ. Вып. Е1–36. Ленинград: Наука, 1973. 112 с.

Кулаков В.И. Прусские реалии в гербах дворянства Пруссии // Гербовед. 1998. № 4 (30). С. 77–83.

Кулаков В.И. Ирзекапинис // STRATUM plus. 1999. № 5. С. 211–273.

Кулаков В.И. Доллькайм–Коврово. Исследования 1879 г., Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2004. 135 с.

Кулаков В.И. Археологические критерии социальной истории Янтарного берега в I–XI вв. н.э. // STRATUM plus. «Между певкинами и феннами». 2005. № 4. С. 278–382.

Кулаков В.И. Декоративное искусство Янтарного края. Орнамент фибул V–VII вв. Saarbrücken: LAP-Lambert Academic Publishing, 2011. С. 1–150.

Кулаков В.И. Пруссы эпохи викингов. Жизнь и быть общины Каупа, М.: Книжный мир, 2016. 351 с.

Кулаков В.И. Круглые фибулы с концентрическим орнаментом на западной окраине балтского мира // Pruthenia. Т. XI. 2018. S. 49–59.

Кулаков В.И. Археологические признаки социальных групп в прусском обществе раннеорденского времени // Проблемы межрегиональных связей. 2021. № 16. С. 6–11.

Arbman H. Birka. Bd. I. Die Gräber, Tafeln. Uppsala: Almqvist & Wiksells Boktryckeri-Aktiebolag, 1940. 82 Taf.

Heydeck J. Das Gräberfeld von Daumen und ein Rückblick auf den Anfang einer deutsch-nationalen Kunst // Prussia. 1895. Bd. 19, S. 41–80.

Поступила в редакцию
26 января 2022 г.